

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA STR., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUTEOFEUROPE.RU

Аналитическая записка №20, 2019 (№171)

Выборы в Европейский парламент: подведение итогов

Владимир Швейцер

главный научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований
Института Европы РАН

***Аннотация.** Проходящие в последние 40 лет выборы в Европейский парламент интересны не только как важное событие в рамках Европейского Союза. Они позволяют наиболее объективно оценить перемены на партийно-политическом пространстве Старого Света, понять ситуационную диспозицию в европейской политике. Избиратель, посещающий раз в 5 лет эти выборы, руководствуется не только чисто национальными критериями, но и, в известной мере, учитывает общеевропейский контекст, не забывая также о происходившем вне границ нашего континента.*

***Ключевые слова:** Европейский Союз, Европейский парламент, выборы, партии.*

В канун такого события общеконтинентального масштаба, как выборы в ЕП, создавался определенный прогностический фон. В основном предсказания касались предполагаемых успехов и неудач основных игроков на европейском партийно-политическом пространстве. Практически все эксперты сходились во мнении, что ожидаются серьезные подвижки в перераспределении мест в ЕП от партий истеблишмента, которыми считались «народники» (ЕНП), социал-демократы (ПАСД) и либералы (АЛДЕ), к партиям «политической альтернативы», прежде всего, разбросанным по разным фракциям националистам и социал-популистам. Почти все эксперты предполагали, что ожидать резкого повышения электоральной активности не следует. Вспоминали, что на выборах 2009 и 2014 гг. явка колебалась на уровне 43-

44%. Однако действительность опровергла все прогнозы: нетипичная для выборов в ЕП активность избирательного корпуса зашкаливала за 50%.¹

Оценить этот всплеск электоральной активности, все же различавшейся и по странам, и по отдельным европейским регионам, можно лишь с учетом того, что произошло в Европе и мире за последние пять лет. Старый Свет испытал на себе череду не имевших места ранее разнообразных событий. Здесь и масштабный исход на европейский континент потоков беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, и резкая смена курса американской администрации, когда Д. Трамп перешел к конфронтационным методам диалога с европейцами. Граждане ЕС не были безразличны и к событиям на Украине, которые изменили диспозицию Евросоюза в отношении России, обвиненной в действиях, не соответствующих нормам международного права.

Далекой от идеала была и ситуация в самом Евросоюзе, оказавшемся явно не готовым ни к брекзиту, ни к внутреннему бунту восточноевропейских членов Союза, не согласившихся с иммиграционными квотами, выработанными для них брюссельской бюрократией. Последняя, в свою очередь, резко отреагировала на некоторые особенности внутренней жизни Польши и Венгрии. Европейцев, безусловно, волновали и проблемы безработицы, прежде всего в южноевропейских регионах, и нестыковки ранее определенного ЕС бюджетного дефицита с реалиями ряда стран-членов ЕС, и энергетические проблемы и вопросы изменения климата. Вполне естественно, не могли остаться без внимания и возросшая террористическая угроза, и рост преступности, повсеместные коррупционные скандалы. Все это требовало незамедлительных решений как на национальном, так и на общеевропейском уровне. Здесь свое слово должен был сказать Европейский парламент, от которого требовалось дать сигнал национальным политическим элитам.

Вполне естественно, что цифры избирательной активности по отдельным странам не совпадали с результатом в 50,94%, как с температурой по «европейской больнице». Если в Бельгии и Люксембурге, где участие в выборах является не правом, а обязанностью граждан, она выражалась в показателях 88,4% и 84,1%, то в большинстве стран Восточной Европы она была традиционно низкой: Словакия — 22,7%, Словения — 28,3%, Чехия — 28,7%, Хорватия 29,6%. С трудом преодолели тридцатипроцентный барьер Болгария — 30,8%, Литва — 33,6%, Эстония — 37,6%. Из западноевропейских государств в числе отстающих оказалась Португалия — 31,4%. Следующий, сорокапроцентный барьер, преодолели Финляндия — 40,7%, Нидерланды — 41,9%, Кипр — 44,9%, Польша — 45,68%, Ирландия — 49,3%. Отметим, что на выборах в ЕП 2004-2014 гг. все вышеуказанные страны также не блистали высокой явкой.

Общеевропейский условный средний результат превысила группа из некоторых малонаселенных стран Евросоюза. Рекордсменом стала Мальта — 72,7%. Из восточноевропейцев первое место по явке заняла Литва — 53%, несколько отстали

---

¹ Статистические данные по итогам выборов в ЕП 2019 даются по источникам: Europaisches Parlament 2019-2024. 27.05.2019; Сайт Европарламент. 2019 European election results. URL: <https://www.election-results.eu/0004.png>. Дата обращения 10.06.2019; <https://election-results.eu/european-results/2019-2024/>

румыны — 51%. Однако основной электоральный вклад в указанную среднюю цифру внесли крупные европейские государства: Испания — 64,3%, Германия — 61,4%, Италия — 54,5%, Франция — 50,1%. Заметна и североевропейская доля в электоральной копилке ЕС: Дания — 66%, Швеция — 53,3%, не подкачали австрийцы — 59,3%. Явно выпала из западноевропейского тренда Великобритания — 37%, что вполне объяснимо абсолютной неясностью ее дальнейшего пребывания в ЕС. Высокие показатели перечисленных государств особенно впечатляют на фоне результатов пятилетней давности. Тогда к урнам для голосования пришло на 19% меньше испанцев, на 16% — датчан, на 13% — немцев, на 14% — австрийцев, на 6,5% — французов, на 4,5% — шведов.

Объяснение резкому повышению электоральной активности в общем-то лежит на поверхности. Помимо общеевропейского и мирового контекста, всегда волновавшего политически активную часть населения этих государств, свою роль сыграл определенный накал внутривнутриполитической борьбы. Бурные избирательные кампании последнего времени стимулировали значительную часть населения к более активному участию не только в национальной, но и в общеевропейской политической жизни.

Предваряя анализ партийно-политических страновых результатов, отметим одну присущую всем выборам в ЕП особенность. На этих выборах наибольшую активность проявляет избиратель партий, находящихся в своих странах в оппозиции. Сторонники партий, временно (или постоянно) отстраненных от властных рычагов в своих государствах, на евровыборах получают дополнительную возможность выразить свою поддержку тем, кто не несет прямой ответственности за события и явления негативного плана межвыборного (в ЕП) пятилетия. Поэтому, как правило, представительство национальной оппозиции в ЕП гораздо шире и разнообразнее, чем в собственных государствах. Тем более что во многих странах выборы в ЕП проводятся по более демократичной процедуре, понижающей процентный барьер для избрания в высший орган законодательной власти Европейского Союза.

Подтверждением того, что оппозиционные партии выступают на выборах в ЕП сильнее, чем на национальных голосованиях, явились их нынешние результаты. При этом не прослеживалась тенденция резкого усиления партий какого-либо одного идейно-политического направления. Если на националистическом фланге Европы победу в своих странах праздновали занявшие первые места в национальном зачете «Национальное объединение» М. Ле Пен (Франция) и НФА (Бельгия), то в соседних Нидерландах лидерами стали временно отстраненные от власти социал-демократы из Партии труда. В Греции электорально обошли всех входящие в Европейскую народную партию «Новые демократы». Особенно впечатлил успех британской партии «Брекзит», партии Н. Фараджа, которая в условиях острой борьбы вокруг грядущего выхода страны из ЕС смогла заметно опередить своих основных конкурентов из стана консерваторов и лейбористов. Отметим, что «Брекзит» стал абсолютным чемпионом выборов в ЕП по числу поданных голосов.

Тем не менее, в большинстве стран-членов ЕС первыми к финишу пришли партии, находящиеся у власти. Хотя их электоральный ресурс в ряде случаев значительно ослаб, именно власть имущие возглавили список победителей в Германии, Испании,

Португалии, Венгрии, Польше, Финляндии, Италии, Австрии, Швеции, Ирландии, Болгарии, Румынии, Хорватии, Чехии, Кипре и Мальте. В абсолютном большинстве этих стран победили партии премьер-министров. Лишь в Италии уверенно вышла на первое место «Лига Севера», оттеснив на третью позицию движение «Пять звезд», возглавляющее коалицию с партией М. Сальвини. «Лигисты» набрали почти в два раза больше голосов, чем «пятизвездочки».

И все же правящие партии, если проанализировать окончательные итоги выборов, недосчитались многих своих бывших избирателей. Так, блок ХДС/ХСС по сравнению с евровыборами 2014 г. утратил более 6% своего электората. Их партнеры по коалиции социал-демократы понесли еще большие потери — 11,5%.²

Настоящий разгром потерпели на выборах 2019 г., по сравнению с предыдущими, британские консерваторы, потерявшие за минувшее пятилетие 15,2% голосов. Утраты понесли и правящие партии левого толка. Так, греческая СИРИЗА потеряла за нынешний электоральный цикл около 3% голосов. Несколько ослабили позиции шведских социал-демократов и социалистов Португалии.

Тенденции ослабления партий национального истеблишмента особенно ярко прослеживаются при анализе расклада сил в новом составе ЕП. Процентные показатели, трансформировавшиеся в депутатские мандаты, свидетельствуют о зримых потерях в рядах Европейской народной партии (ЕНП). Вместо прежнего 221 депутата сегодня «народники» могут рассчитывать на 179. До сих пор неясна принадлежность к этой фракции депутатов от ФИДЕС (13 человек). В процентном отношении партия В. Орбана установила европейский рекорд, получив поддержку 52% электората. На данный момент венгерские «народники» продолжают числиться в рядах ЕНП, хотя еще недавно их членство было приостановлено. Потери фракции «Прогрессивный альянс социал-демократов и социалистов» не менее внушительны. Вместо прежнего 191 члена фракции они могут располагать лишь 153 местами. И эта цифра не окончательная, ибо по итогам брекзита Страсбург, где расположен ЕП, покинут 10 представителей британских лейбористов.

Потери двух основных фракций ЕП могут компенсировать тесно сотрудничавшие с ними в последние годы европейские либералы («Обновление Европы»). Их представительство в ЕП резко возросло: с 67 до 106 депутатов. Однако половина новичков принадлежит к макронской «Вперед, Республика», у которой уже наметились разногласия с ЕНП относительно распределения мест в руководящих органах Евросоюза. В какой-то мере ослабление позиций второй фракции в ЕП — социал-демократов — компенсируется значительным (+25 мест) приростом депутатского корпуса «Зеленых». Последние, скорее всего, укрепили свои позиции за счет утраты определенного количества мест в ЕП у идейно-политически близкой им группы «Объединенных левых» (минус 14 мест). Какую-то часть экологов смогли получить от ухода к ним небольшой части электората социал-демократов. Однако брекзит лишит их поддержки 11 британских «зеленых».

---

² Источник по выборам 2014 г. www.results-elections2014eu/en.html

Что касается депутатов, избранных в ЕП по категории «евроскептиков», то численность их рядов также не ясна. Во-первых, реальный брекзит сделает нереальным присутствие в ЕП 29 депутатов — сторонников Н. Фараджа. Во-вторых, организационно в ЕП прошедшей легислатуры евроскептики были разбросаны по трем группам. НФА Бельгии, Альтернатива для Германии, Право и справедливость (Польша) и датская Народная партия обретались во фракции «Европейские консерваторы и реформисты». ЮКИП, наследником которой стал «Брекзит», равно как и «Шведские демократы», входили в «Европа за свободу и демократию». В 2016г. в ЕП усилиями М. Ле Пен была создана «Европа наций и свобод». После нынешних выборов эта группа изменила свое название и конфигурацию. 13 июня была обозначена новая политическая группа «Идентичность и демократия» (ИД), которую возглавили единомышленники М. Ле Пен. К ее «Национальному объединению» присоединилась «Лига» М. Сальвини и «Альтернатива для Германии». Кроме них в ИД вошли националистические партии Австрии, Бельгии, Чехии, Дании и Эстонии. Таким образом, условие создания парламентской группы – не менее 25 депутатов из не менее чем 7 стран уже перевыполнено (73 депутата из 8 стран). Националисты рассчитывают на присоединение к ним еще нескольких депутатов, что позволит им после брекзита обойти «Зеленых» и стать четвертой по численности группой в ЕП. Уже объявлен и руководящий состав ИД. Председателем стал Н. Бэй («Национальное объединение»), а вице-председателями – М. Джанни («Лига») и Е. Мойтен (АДГ).

Итоги выборов в ЕП, безусловно, важны и для России. Новые команды как в ЕП, так и в формирующейся Европейской комиссии, должны будут оценить степень совпадений или разногласий с нашей страной по широкому кругу европейских и международных проблем. Хочется надеяться, что органы законодательной и исполнительной власти Европейского Союза смогут избежать тех ошибок и недопонимания в отношении России, которые, к сожалению, были свойственны их предшественникам.

***Abstract.** The European Parliament elections in the last 40 years have been interesting not only as an important event within the European Union. They allow to assess the changes in party-political space of the Old World and understand the situational disposition in European politics. A voter visiting these elections every 5 years is guided not only by purely national criteria, but, to a certain extent, by the general European context, keeping in mind what's going on outside the borders of our continent.*

***Keywords:** European Union, European Parliament, elections, parties.*

Дата выпуска: 25 июня 2019 года.

Материал доступен для скачивания по адресу: www.instituteofeurope.ru/publications/analytics